

Швецова Анастасия Владимировна,

кандидат социологических наук, помощник ректора, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: shvetsovaav@mail.ru.

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ ГЕНДЕРНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: гендерная культура; факторы; взаимодействие; гендерное образование; высшее образование.

АННОТАЦИЯ. Рассмотрены основные факторы развития культуры гендерных взаимодействий на разных этапах формирования личности: семья, система образования, референтные группы, средства массовой информации и Интернет. Показана особая роль высшего образования в данном процессе, возможности оптимизации системы гендерного образования в вузе.

Shvetsova Anastasia Vladimirovna,

Candidate of Sociology, Rector's Assistant, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

HIGHER EDUCATION AS A DEVELOPING FACTOR OF GENDER INTERACTION CULTURE

KEYWORDS: gender culture; factor; interaction; gender education; higher education.

ABSTRACT. The paper describes the main factors of development of culture of gender interactions on different stages of identity formation: family, education system, reference group, the media and the Internet. A special role of higher education in this process and the possibility of optimizing the system of gender education in higher school are discussed.

Студенческий период развития личности характеризуется интенсивным становлением физического и умственного потенциала, активным потреблением и освоением культуры. Обучение в вузе повышает амбиции молодых людей, их самооценку и веру в свои способности, поскольку с получением высшего образования они связывают надежды на успешную профессиональную самореализацию и достижение материального благополучия. С психологической точки зрения, в отличие от предыдущих ступеней социализации, вузовский период представляется прежде всего как процесс саморазвития, когда ведущей жизненной интенцией становится экзистенциальное стремление к самоопределению. В этом контексте вуз становится фундаментом, обеспечивающим успешность процесса личностного становления.

Однако самоопределение личности не сводится лишь к профессиональной сфере: одновременно в студенческом возрасте завершается наиболее активная стадия гендерной идентификации, повышается коммуникативность человека, его интерес к противоположному полу, начинают складываться романтические или семейные отношения; гендерная культура человека обретает целостный, завершённый вид, который уже не претерпит серьезных изменений всю последующую жизнь.

Гендерная культура личности имеет свои периоды становления (дошкольный, школьный, студенческий, период зрелости) и факторы, ее определяющие. Исторически ведущим фактором в воспроизводстве гендерной культуры являлась семья, где по-

средством включения в социальную жизнь молодое поколение усваивало гендерные роли и нормы. Сегодня семья утратила доминирующие позиции в данном процессе, что произошло в силу различных обстоятельств, объединенных А. Тоффлером в понятия «футуршок» и «культуршок» [8]. В условиях небывалой социальной динамики психика человека испытывает колоссальные нагрузки, что побуждает его ценностный мир к постоянным преобразованиям. Большинство людей не способны самостоятельно разобраться в быстро меняющейся реальности и справиться со сложившейся ситуацией, поэтому необходимо вмешательство государства, помощь других социальных институтов. А. Тоффлер считает, что адаптивные ресурсы личности, адекватная современности система образования и воспитания, а также понимание кризисных процессов в обществе как переходного состояния способны преодолеть последствия футуршока и культуршока. Таким образом, возлагать на современную семью единоличную ответственность за воспитание гендерной культуры молодежи неправомерно.

Логично предположить, что в подобных условиях основными факторами развития культуры гендерного взаимодействия становятся звенья системы образования: дошкольное, среднее и высшее. Процесс гендерной социализации человека начинается с момента его рождения, хотя не исключена роль перинатального периода развития, связанная с предпочтениями родителей относительно пола ребенка. К трем годам, а зачастую и гораздо раньше, ребенок осознает свою принадлежность к полу и

способен дифференцировать по внешним признакам (одежде, причёске, голосу) мужчин и женщин. Дошкольное образовательное учреждение оказывается включенным в процесс гендерной социализации, воспроизводя стереотипы мужественности и женственности. В условиях российской действительности трудно дать какую-либо оценку системе дошкольного образования как фактору развития гендерной культуры, поскольку эта система находится на этапе решения скорее количественных, чем качественных задач.

Следующим фактором, влияющим на становление гендерной культуры личности, является школа. Хаотичный характер гендерного воспитания в системе среднего общего образования определяется отсутствием его концепции. Отчасти это связано с традицией рассматривать гендерное образование как раздельное по полу. До середины 1950-х гг. в России мальчики учились отдельно от девочек. По мнению Игоря Кона, раздельное проводилось не потому, что этого требовали неодинаковые способности детей, а для обслуживания гендерного порядка, основанного на жестком разделении труда между мужчинами и женщинами [4]. Сегодня в России в большинстве общеобразовательных средних школ мальчики и девочки учатся вместе, хотя дискуссии о возвращении к раздельному образованию время от времени возникают.

Доказано, что отличия когнитивных процессов, способностей и склонностей мальчиков и девочек, а) значительно меньше, чем принято думать; б) существенно варьируются с возрастом; в) обусловлены не только природными факторами, но и формирующейся в процессе социализации направленностью интересов; г) имеют много индивидуальных вариаций [4]. Наиболее заметные социально значимые различия между мальчиками и девочками наблюдаются в направленности интересов и предпочитаемых занятий, которые сильно зависят от господствующих в данном обществе гендерных стереотипов. Можно лишь добавить, что, по нашему мнению, совместное обучение – это единственная образовательная модель, адекватная условиям современной России.

Из этого вытекает следующее: 1) в современных условиях система образования призвана выступить в качестве ведущего фактора развития гендерной культуры; 2) средством развития гендерной культуры является образование в целом, включая гендерное образование; 3) российской системой среднего общего образования данная потребность игнорируется. К моменту поступления в вуз человек уже имеет определен-

ный «гендерный багаж знаний» или более общий «бэкграунд», на формирование которого в различной степени оказали влияние семья, дошкольное образовательное учреждение, школа, референтные группы, средства массовой информации и Интернет.

Роль последних двух факторов имеет стабильную тенденцию к увеличению, но так как их влияние является опосредованным, трудно оценить и его последствия. Особенностью Интернета как фактора формирования культуры гендерных взаимодействий является замещение «живого» общения виртуальным, что нашло лексическое выражение в появлении нового термина – «текстроверт», относящегося к людям, которым легче выразить свои чувства посредством текстового сообщения, чем вживую. В этих условиях вуз становится одним из тех немногих мест, где молодые люди получают практику реального общения. Кроме того, в ряде российских вузов гендерное образование осуществляется целенаправленно.

В общем смысле гендерное образование можно определить как инструмент формирования способностей к интеллектуальным и социальным новациям, ориентированным на создание объективной картины мира, а также воспитание адекватной оценки различий между людьми и понимания их равенства, несмотря на различия [6]. Гендерное образование в вузе – это совокупность образовательных программ по гендерной проблематике, которые способствуют формированию системы знаний и ценностных ориентаций, определяющих социальные и образовательные практики взаимодействия между полами, а также преодолению негативных стереотипов и развитию гендерной культуры студентов. Актуализирующаяся потребность разработки обязательного международного компонента академических программ, где важное место занимает гендерный блок, не только продиктована необходимостью в улучшении международного имиджа нашей страны, негативного из-за невыполнения требований по обеспечению прав человека (в том числе и в гендерном отношении), но и имеет практический аспект, связанный с разрешением кризисной ситуации в современной российской семье, дискриминацией в частной и общественной сферах, ухудшением репродуктивного потенциала, высокой смертностью от ВИЧ-СПИД-инфекции и т. д.

Гендерное образование, по выражению И. С. Кона, это не черная и не белая магия [4]. Оно не избавляет общество от всех социальных и репродуктивных проблем, но, как показывает опыт стран, где его давно ввели в образовательные программы, является полезным и эффективным. Во многом оно но-

сит адаптивный характер, помогая выстроить адекватную современному миру модель поведения и понять ее преемственный характер по отношению к традиционной форме гендерного устройства общества. Высшее образование призвано выступать связующим звеном между новыми социальными представлениями и идеалами предшествующих поколений, воплотившимися в исторической традиции. На практике сосуществование разных представлений проявляется в конфликте патриархальных установок, глубоко укоренившихся в сознании россиян, и эгалитарных убеждений, отвечающих требованиям глобальной стратегии образования человека (независимо от пола, места и страны его проживания). Качественные изменения, происходящие в системе высшего образования, вхождение в международное академическое сообщество должны способствовать развитию компетентности будущих специалистов, в том числе гендерной культуры. Обязательными условиями для реализации этого намерения являются введение гендерного компонента в образовательные программы и усиление его роли в воспитательной работе, организация тематических научно-практических конференций и семинаров, повышение гендерной компетентности преподавателей и развитие гендерных исследований в рамках научных школ.

Можно выделить следующие аспекты гендерного образования.

1. Когнитивный – объективные знания о физических, психологических и социокультурных особенностях мужчин и женщин в отдельных культурах, этносах, слоях.

2. Аксиологический – ценности и нормы, определяемые на основе официальной государственной доктрины, объявляющей мужчин и женщин равными во всех отношениях гражданами.

3. Практиологический – разнообразные поведенческие практики.

Гендерный подход в образовании предполагает деконструкцию традиционных культурных ограничений путем стимулирования навыков анализа социальной реальности. Практическая значимость систематического гендерного образования определяется тем, что оно, во-первых, формирует системное знание об историческом характере и изменчивости отношений между мужчинами и женщинами. Во-вторых, открывает человеку иерархию факторов, от которых зависят эти отношения в конкретной социальной системе. В-третьих, в определенной мере позволяет человеку влиять на эти отношения, снимать их конфликтность и повышать позитивность. В-четвертых, оно помогает выстроить личностную гендерную стратегию, обеспечивающую возможную гармонию в

общественных и частных взаимоотношениях. И, наконец, в-пятых, оно является способом разрушения морально устаревших стереотипов, мешающих полной и гармоничной самореализации женщин и мужчин в современных обществах [4].

Идея гендерного образования студентов не нова. Экспериментальный опыт на этот счет имеют Московский и Ивановский государственные университеты, Волгоградский и Мурманский педагогические университеты и ряд других высших учебных заведений. Этот опыт во многом может послужить хорошим примером того, каким образом следует организовывать процесс формирования гендерной культуры студентов [2]. Современная практика исследований подтверждает, что в России почти повсеместно гендерное образование существует преимущественно в виде спецкурсов по выбору. Исключение составляет лишь курс «Гендерология и феминология», который читается для специальности «Социальная работа» в некоторых вузах, в том числе в Уральском государственном педагогическом университете (данный курс включен в новый ГОСТ). По мнению большинства исследователей (О. Воронина, В. Гайденко, В. Суковатая, И. Чикалова и др.) [3], для расширения гендерного образования полезно рассмотрение гендерного блока проблем в рамках любого гуманитарного курса, будь то философия, социология, политология, культурология, психология или история. Однако существует потребность введения обязательных гендерных курсов для социологов, антропологов, историков, педагогов и т. д.

Гендерная культура студентов вузов развивается в основном стихийно, хотя потенциальные возможности высшего образования в этом плане несоизмеримо велики по сравнению с возможностями семьи и школы, поскольку научное сообщество интегрирует в себе основные интеллектуальные ресурсы общества. Перевод стихии в управляемый процесс – задача, вполне посильная для высшей школы. Общие рекомендации для организации образовательного процесса с учетом гендерной составляющей традиционно включают в себя внедрение специальных дисциплин в учебные планы, углубление гендерного компонента в гуманитарных циклах, проведение тематических научно-исследовательских конференций и семинаров. Воспитательная работа в вузе также должна способствовать развитию гендерной культуры. Это может быть выражено в гендерно нейтральном составе студенческого актива, равной возможности творческой самореализации для юношей и девушек, учете гендерного фактора при

проведении акции, фестивалей, флешмобов и иных мероприятий.

Важнейшим условием эффективности внедрения гендерного образования остается повышение гендерной компетентности преподавателей вузов. Включение в их научный поиск гендерной проблематики способствует освобождению профессионального видения от полоролевых стереотипов как специфических и серьезных барьеров восприятия личности студентов, помогает концентрировать внимание на реальных способностях студентов независимо от пола [5]. В российских вузах уже существует опыт разработки методик повышения гендерной компетентности преподавателей. В частности, в Кемеровском государственном университете с 2004 г. аспирантам, соискателям и преподавателям читается спецкурс «Гендерная педагогика» в рамках курсов повышения квалификации по педагогике высшей школы.

Важным показателем интереса вузовского сообщества к гендерной культуре является становление научных школ и центров гендерных исследований. Центры гендерных исследований созданы при Европейском университете в Санкт-Петербурге, Пермском государственном национальном исследовательском университете, Алтайском государственном техническом университете, Петрозаводском государственном университете, Самарском государственном университете; при факультете педагогического образования Московского государственного университета действует лаборатория развития гендерного образования; при Ивановском государственном университете существует Российский межвузовский центр гендерных исследований, призванный объединить ученых, коллективы кафедр, центры гендерных исследований, действующие в системе высшего образования России и на общественных началах.

Включение гендерной проблематики в научный дискурс является одним из важнейших элементов модернизации педагогического образования и условием повышения его качества. В Уральском государственном педагогическом университете ежегодно увеличивается число курсовых и выпускных квалификационных работ, диссертационных исследований по данной тематике, что свидетельствует об актуальном запросе педагогической практики. В университете реализовано масштабное исследование «Студенческая семья» [7], целью которого был анализ проблем и потребностей молодых супругов, степени участия вуза в решении этих вопросов. Результаты этого исследования включены в учебный процесс, что способствует повышению уровня ген-

дерной культуры студентов. Также в УрГПУ реализуется программа подготовки лидеров для системы образования, в рамках которой особо выделяется проблема женского лидерства, что отражает профиль вуза. Опыт отслеживания карьерных путей выпускниц вуза, в частности участия женщин в управлении, был представлен ректором университета Алевтиной Александровной Симоновой на Шестом Международном форуме женщин – ректоров университетов, состоявшемся в сентябре 2014 г. в Китае.

Гендерная проблематика в высшем образовании возникла как следствие утверждения гуманистической парадигмы в науке. Научное сообщество, за редким исключением, единогласно в понимании гендерного образования и просвещения как необходимого условия для решения острых социальных и демографических проблем. Однако эссенциалистические традиции, выражающиеся в привилегированном положении мужчины и подчинении женщины как основы социального устройства, по-прежнему разделяемы значительной частью россиян, что делает вклад семьи в процесс развития гендерной культуры молодежи в ее современном понимании весьма небольшим. В этих условиях основные ожидания возлагаются на систему образования, которая не всегда их оправдывает, поскольку не имеет единой стратегии непрерывного и многовекторного гендерного образования.

В условиях активных трансформационных процессов в России и в мире факторы, бывшие ранее ведущими в формировании гендерной культуры подрастающих поколений (семья, школа), уже не выполняют эту функцию, что превращает процесс гендерной социализации в неуправляемый. Другая группа факторов (СМИ, Интернет, вариативность референтных групп) оказывает значительно большее влияние на гендерную социализацию, но это происходит непреднамеренно и хаотично, без постановки цели развития гендерной культуры. Влияние этих факторов, с учетом тотального выхода молодежи в Глобальную сеть, характеризуется спонтанностью, что определяет необходимость формирования нравственного иммунитета, навыков аналитического восприятия реальности. Высшее образование проявляет себя как практика социализации человека и механизм преемственности поколений. В данных условиях оно выступает в роли стабилизирующего фактора, позволяющего разрешить противоречия между новыми социальными представлениями нынешней молодежи (эгалитарностью) и идеалами предшествующих поколений, воплотившимися в исторической традиции (патриархальностью).

ЛИТЕРАТУРА

1. Баразгова Е. С., Агинская Т. И. Культура гендерного партнерства // Изв. Урал. гос. ун-та. 2008. № 55. С. 242–252.
2. Демченко С. Г. Формирование гендерной культуры у студентов как фактор гуманизации образовательной среды аграрного вуза (на материале Дальневосточного государственного аграрного университета) // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем востоке. 2012. № 1 (33). С. 192–196.
3. Дорохина А. В. Проблемы формирования гендерной культуры и образования в современном обществе // Социальные науки: опыт и проблемы подготовки специалистов социальной работы : материалы 6 Всерос. науч.-практ. конф. / под общ. ред. К. В. Кузьмина. Екатеринбург, 2006.
4. Кон И. С. Кризис бесполой педагогики // Грани познания : электрон. науч.-образоват. журн. ВГПУ. 2010. № 2 (7). URL: www.grani.vspu.ru.
5. Мартынова Т. Н. Гендерные проблемы высшего образования // Фундаментальные исследования. 2005. № 1 С. 27–30.
6. Овчарова О. Г. Гендерное образование в России: международно-правовые факторы развития. URL: <http://sdwomen.ru/history/99-gendernoe-o>.
7. Рубина Л. Я., Айрапетова С. Н., Пацук А. С. Современная студенческая семья: функциональный и гендерный аспекты // Педагогическое образование в России. 2010. № 2. С. 64–74.
8. Тоффлер Э. Шок будущего. М. : АСТ, 2002.

Статью рекомендует д-р филос. наук, проф. Л. Я. Рубина.